

ПЛАН ТВОРЕНИЯ ГЕНИАЛЬНО ПРОСТ

Неживая природа имеет в основе логический код, подобный ДНК - считает физик-отшельник из Академгородка

Что такое пространство и время? Почему скорость света одинакова в разных системах отсчета? В чём суть мировых констант?

Подобные вопросы задают учителям пытливые школьники, а самим себе - избранные светила науки, не теряющие надежду докопаться до “закона законов”, призванного объединить и гармонизировать ныне разобщённые разделы физики - механику, термодинамику, квантовую механику, статистическую физику, теорию относительности. Ведь мир, в отличие от современной науки, един и определённо держится, как на трёх китах, на каких-то исходных принципах и основаниях.

А зачем это нужно, спросит прагматик, если уже открытые законы физики исправно работают - электричество бежит по проводам, ракеты летают, атом по команде высвобождает скрытую в нем энергию?

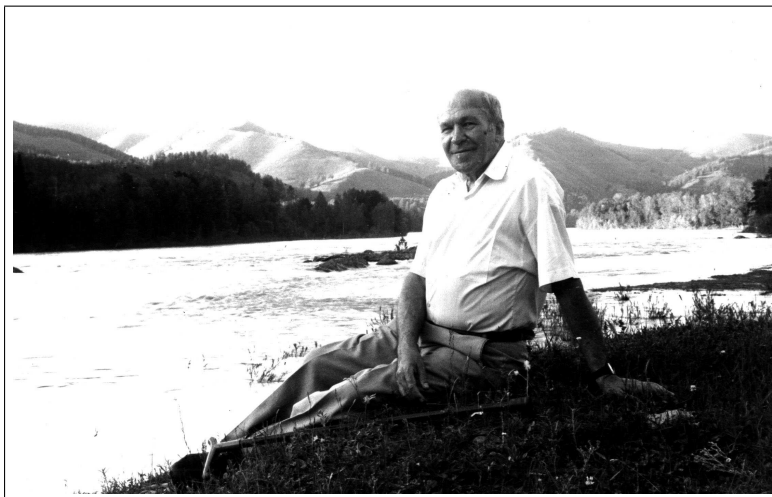
“Следует не только выяснить, как устроен мир, и извлечь из этого пользу. Важно понять, почему он устроен так, а не иначе” - считал Альберт Эйнштейн. Но заветная “общая теория поля” не далась, как известно, даже этому гению.

Молекулы, атомы, элементарные частицы, кварки, а что дальше?

Большинство современных физиков-теоретиков считают, что только углубляясь в тайны строения вещества можно докопаться до основ и понять устройство материального мира.

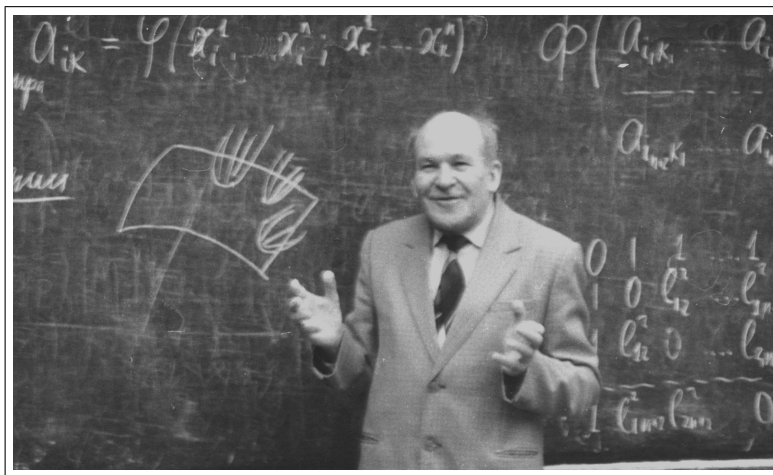
Но есть и меньшинство, полагающее, что дальнейшее погружение в подробности мало что даёт, и нужно в первую очередь искать глубинный СМЫСЛ, управляющий природой.

Лето 2000 года. Далёкая окраина России - Горно-Алтайск.

На берегу Катуня

Неделю подряд, на июльской жаре, в спартанской простоте школьной аудитории проходит научная школа-семинар по Теории физических структур (ТФС-2000), в которой принимают участие и убеждённые седины профессора из Москвы, Новосибирска, Алма-Аты и Нью-Йорка, и молодые аспиранты местного университета.

План Творения гениально прост!

В перерывах учёное сообщество продолжает увлечённо спорить и размахивать руками, не замечая ни торопливо глетаемых котлет, ни города, ни гор, ни грозы над собственными головами.

Эти странные люди бросили собственные дела и приехали в Сибирь на свои кровные, чтобы обсудить итоги сорокалетнего научного труда новосибирского физика *Юрия Ивановича Кулакова*.

“Семинаристы” беседуют на языке современной математики, а для рядового журналиста слова “бинарность”, “феноменологическая и холотропная симметрия”, “группы Ли”, “определители”, “корты”, “репрезентаторы” и “верификаторы” - китайская грамота.

Я улавливаю лишь общий смысл происходящего: похоже, что Юрий Кулаков открыл *закон построения законов*, простой и изящный *математический код*, которым зашифрованы закономерности неживой природы.

Его теория позволяет в каждом явлении материального мира увидеть идеальную сущность – *физическую структуру*. Отношения между физическими структурами, выражающие тот или иной фундаментальный физический закон, уподобляется отношениям между точками в абстрактных математических пространствах.

Самое удивительное, что свойства этих пространств не “вносятся руками”, а автоматически возникают сами собой из одного только требования *холотропной симметрии*. (Например, плоскость - это такое пространство, в котором объём пирамиды, построенной на четырёх её вершинах, равен нулю).

И вот такая, казалось бы, предельно абстрактная “геометрическая физика” оказалась необычайно плодотворной. Учёная аудитория замороженно наблюда-

ет, как Юрий Кулаков, словно маг, один за другим “извлекает” из выведенной им геометрической формулы классические законы механики, термодинамику, а потом и теорию относительности и квантовую механику. На наших глазах они возникают как бы из ничего - не из физических моделей, не из опыта, который считается единственным критерием истины, а только лишь из математических структур. И в памяти торжественно всплывает: “В начале было Слово”.

Фамилию автора “Теории физических структур” не найти в академических справочниках. Ещё в молодости блестящий ученик академика Игоря Тамма выбрал путь научного отшельника. Скромная должность доцента Новосибирского университета позволяет Юрию Кулакову большую часть времени отдавать своему титаническому труду - построению принципиально нового каркаса теоретической физики.

Я смотрю на вдохновенный лик Юрия Кулакова, и задаю себе почти эйнштейновский вопрос: почему этот удивительный человек устроен так, а не иначе? Кажется, на всей его биографии лежит печать неслучайности и предопределённости.

1937 год, один из “строгих” лагерей Унжлага, где отбывает свой десятилетний срок воронежский бухгалтер-экономист Иван Васильевич Кулаков, виновный в том, что отказался в своё время участвовать в партийной компании по разрушению церквей.

Однажды вечером, вернувшись с каторжных работ, он застаёт в бараке собственного десятилетнего сына Юру, фантастическим образом пробравшегося с воли на свидание к отцу. Потрясённые встречей, они всю ночь разговаривают о самом главном - об устройстве человеческого общества и о тайнах природы. Старший Кулаков спешит поделиться с мальчиком теми представлениями о мире, которые он приобрёл в предварительном заключении от своего сокамерника - учёного-физика.

Лишь два года спустя отцу и сыну выпадет короткое счастье пожить вместе и осуществить их общую мечту - заняться физикой, соорудить электрическую машину и даже примитивный телевизор, принимавший пробные передачи из Москвы.

Война - конец всему. Гибель отца на фронте. Только что оставленный немцами дотла разрушенный Воронеж. Голодный подросток бредёт по пустынному неузнаваемому городу и вдруг наталкивается на фантастический пейзаж: вся площадь перед обугленными развалинами Воронежского университета усыпана книгами, разбросанными при взрыве библиотеки.

Словно во сне, мальчик перебирает тяжелые фолианты: “Электричество” Эйхенвальда, “Дифференциальное и интегральное исчисление” Фихтенгольца. Он берёт эти книги с собой, пытается читать и вскоре с удивлением понимает, что может самостоятельно разобраться в некоторых формулах.

Московский университет. Послевоенная Москва переполнена демобилизован-

ными студентами, об общежитии нельзя и мечтать. Новоявленный физфаковец Кулаков ночует под лавками на Казанском вокзале, а по утрам является на лекции в аудиторию, где над обычной классной доской висит в красивой раме белая доска с начертанными на латыни тремя законами Ньютона.

Юра Кулаков на 3 курсе физфака МГУ. 1947 год.

Именно эти торжественные скрижали заставили молодого физика задуматься над понятием массы и прийти к осознанию своей неудовлетворенности привычными нестрогими формулировками, разрушающими гармонию любимой науки.

Похожее ощущение испытывал, очевидно, и Нобелевский лауреат академик Игорь Тамм, чью фамилию остроумные коллеги выбрали неофициальной единицей порядочности.

Он не удивился, когда его ученик Кулаков оставил модную и перспективную научную тематику - теорию элементарных частиц и углубился в построение “Теории физических структур”. Тяжело больной Тамм успел благословить первую “крамольную” рукопись Кулакова (до сих пор так и не изданную): “Существование физических структур строго доказано в представленной теории - выявлены глубочайшие изоморфизмы и симметрии, позволяющие увидеть архитектуру физического знания в целом, а не в том стихийно-хаотическом разбросе, который у наиболее глубоко мыслящих физиков всегда оставлял впечатление дисгармонии и вызывал ощущение эстетической неудовлетворенности”.

Теорию Кулакова, развитую его учениками Г. Михайличенко и В. Львом, на разных этапах её становления поддержали выдающиеся математики - академики А.Д. Александров, О.А. Ладыженская, Ю.Г. Решетняк. А вот крупнейшие физики, за исключением Тамма, словно бы не замечают работу сибирского отшельника.

– Понимаете, люди не склонны слушать ответы на вопросы, которые не задавали себе сами, - объясняет этот факт Кулаков.

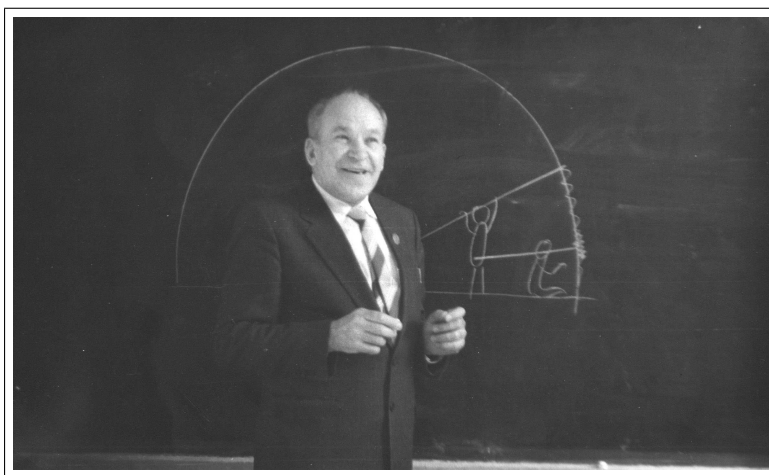
- Большие ученые в наше время заняты достаточно узкими проблемами, и им просто некогда “философствовать”. Мне ещё повезло – Бог послал мне многолетнего оппонента и единомышленника, профессора МГУ Юрия Сергеевича Владимирова, у которого как раз всё в порядке с признанием.

Вообще-то редко удаётся переубедить человека со сложившимся научным мировоззрением. Зачастую легче общаться с молодыми ребятами, понимающими новое с полуслова.

Недавно, например, я читал лекцию по Теории физических структур в новосибирской Физматшколе и обмолвился, что сам не представляю, какой физический смысл стоит за определителем в одной их формул. Так что вы думаете - через неделю на следующей лекции один мальчик тянет руку и выдает предположение, что эта формула описывает распространение света в толстых линзах. И это оказалось действительно так!

Меня подмывает спросить Юрия Кулакова о практических следствиях его теории.

– Лучшее понимание оснований физики помогает избегать ошибок, уходить от парадоксальных и плохо работающих моделей типа “волна-частица”, – поясняет учёный.

– *Представьте себе большую платоновскую пещеру ...*

– Но для меня самого гораздо важнее другое: я чувствую, что прикоснулся к Миру высшей реальности, бесконечно далёкому от понятий “практика” и “польза”. Этот мир прекрасен и прост. Однажды мне сказали, что я нашёл математическое доказательство существования Бога. И я действительно верю в то, что обнаруженный мною “физико-геометрический код” имеет прямое отношение к Плану Творения. Это ни что иное, как программа, обязанная, в отличие от закона, иметь цель и Творца.

– Я убеждён, что Мир не мог возникнуть эволюционным путем, как не могут, к примеру, сами собой возникнуть часы из кучки пружин и шестеренок. Вы

представьте только, какая это радостная мысль!

Материальный мир, построенный только на законах, был бы страшен своей неизбежной предопределённостью. Однако, в нём присутствуют свобода воли и свобода творчества – божественные качества, воплощённые в слабом человеческом существе. Мы с вами не какие-то запрограммированные автоматы, а “подмастерья великого Мастера”, призванные совершенствовать мир, созданный Творцом “начерно”, грубыми мазками.

Люди способны постигать непостижимое и творить чудеса – вот главное следствие моей теории.

Сам-то Юрий Иванович действительно на это способен. Только добрый волшебник смог бы в январе 1968 года послать из Москвы в заполярный Тикси роскошный подарок на день рождения одной прекрасной девушке. В тщательно запаянном огромном пакете, специально по его просьбе присланном из Болгарии друзьями академика Христо Христова, оказался букет свежайшей белой сирени, на которую еще долго ездил любоваться полярный народ с округи в восемьсот километров.

А разве не чудо – недавний неожиданный визит в квартиру Кулакова незнакомой семейной пары? Прослышавшие об удивительных идеях новосибирского физика-отшельника крупный специалист по железнодорожному строительству и его жена предложили помощь в издании книги Ю.И.Кулакова “Теория физических структур”. Поистине, “духовной жаждою томим” любой россиянин. Ко всем добрым людям и обращается мой герой со словами Пушкина:

Друзья мои, возьмите посох свой
Идите в лес, бродите по долине.
Крутых холмов устаньте на вершине
И в долгу ночь глубок ваш будет сон.

Корреспондент “Общей газеты” – ИРИНА САМАХОВА

Новосибирский Академгородок